

УДК 021

С. А. Кирсанова

*Московская государственная академия коммунального хозяйства
и строительства*

Пропущенный контур библиотеки как социальной системы

Обоснован оригинальный взгляд на концепцию библиотеки как системы, в её модели усматриваются три контура, которые зависят от трёх уровней сознания, присущих человеческому роду. Представлены эти уровни сознания и три уровня коммуникации: невербальный (сенсорный), устный (вербальный) и письменный. Сделан вывод о том, что библиотеку как теоретическое понятие можно исследовать за пределами чисто библиотковедческих понятий. Это углубляет представление о ключевой категории библиотковедения и обогащает его новыми подходами.

Ключевые слова: библиотека, библиотека как система, модель библиотеки, уровни сознания, стадии развития культуры, уровни коммуникации.

UDC 021

Svetlana Kirsanova

*Moscow State Academy of Municipal Engineering and Construction,
Moscow, Russia*

The omitted contour of libraries as a social system

The author substantiates her independent analysis of the concept of library as a system.: In her model, she examines three contours corresponding with the three human consciousness level and three levels of communication: Nonverbal (sensory), oral (verbal), and written communication. The author concludes that the concept of libraries may be explored theoretically, beyond the subject scope of library science. This would deepen the idea of library science key paradigm and contribute new approaches to librarianship.

Keywords: library, library as a system, library model, consciousness level, culture development stages, communication levels.

Biologists and ethologists studying communication between animals, find more and more examples of the transfer not just information, but literally the

words, spoken by the higher animals (monkeys, wolves and others.). Modern neuropsychophysicologists opened four levels of cognitive ability associated with the respective base rhythms of a functional frequency of electrical activity of the brain. The first two levels (a non-verbal and in-family) are inherent in man and animals; Third level (Social, associated with alpha-rhythm) is highly developed in humans, but there is observed and for apes also. Only the fourth level associated with microwave beta rhythm is peculiar only for people. The first level of cognition, functioning in the low delta rhythm is associated with sensory perception and non-verbal communication of living beings, including humans; it roughly corresponds to the first signal system. At the second level of cognition (mid theta rhythm) verbal communication takes place inside close circle and individualized recognition of the loved ones. This is the second signal system, which for a long time was not noticed in animals because of the vulgar materialist conception of them. Writing man, especially alpha-phonetic writing, operates on the third high-level of cognition and is fundamentally different from the spoken language. For the methodological grounds, we assume that there are three different three levels of cognition: 1) nonverbal, 2) in-family, 3) social. Functional levels of the central nervous system both of a single person, and communication between several people are: the first one is sensorial, the second one is oral, the third one is written. Therefore, levels of communication (nonverbal, verbal and written) are diachronic as well as synchronous – by virtue of the accumulation of cultural experience. The book is a cultural phenomenon, its third phase (scriptures), and not a phenomenon of the third level of communication (writing only).

В современном библиотековедении общепризнано, что «библиотека – это двухконтурная система» [1]. Такой подход применим к любой социальной системе. *Первый* контур предстаёт как *Материально-техническая база – Системная ценность – Пользователь – Персонал* [2. С. 11–13]. Система «Библиотека» выглядит так: шкафы – книги – читатели – библиотекари. *Второй* контур – документарный, он является письменной фиксацией каждого из элементов первого контура. Например: инвентарная опись – каталог – формуляр – трудовая книжка.

Но откуда мы знаем, что столярное изделие с полками – это шкаф, собранные воедино листы бумаги с нанесёнными буквами – книга, человек, посещающий здание с книгами, – читатель, а работник этого здания – библиотекарь? Наконец, что всё это вместе – именно библиотека (а не музей, не архив, не сокровищница или вивлиофика и т.д.)? Такое знание нам даёт наш язык.

Два контура социальной системы (и библиотеки в частности) точно соответствуют двум сигнальным системам (по И. П. Павлову). Первая – *сенсорная*: органы чувств дают нам представление об окружающих предметах; вторая – *речевая*: в ней предметы превращаются в вещи, т.е. в то, о чём можно вещать, говорить. Как установлено, «этимология славянского названия вещи: **věky* (ст.-слав. *vъiшъ* ‘прѣѣма’, чеш. *věc*, русск. *вещь* – из церковнославянского), родственное гот. *waihts* ‘вещь’, нем. *Wicht* ‘существо’, далее – греч. *ἔπος* ‘слово’, лат. *vox* ‘голос’» [3. С. 309]. Точнее, «слав. **věky* продолжает **věk-to-*, образованное из **uk-to-*, ср. причастие др.-инд. **uk-tá-* ‘сказанный’. Всё, что охватывается понятием **uk-to-*, – это то, что названо или что можно назвать» [4. С. 203, 204]. Согласно учению Павлова, второй сигнальной системой, т.е. речью (как устной, так и письменной), обладает только человек.

За прошедшее столетие накопилось немало новых фактов и открытий. Биологи и этологи, изучая коммуникацию у животных, обнаруживают всё больше примеров передачи не просто информации, а буквально слов, речений у высших животных (обезьян, волков и др.) [5. С. 47–56, 118–157, особ. с. 131; 6. С. 155, 156; 7. С. 62, 83–89]. Современные нейропсихологические физиологи (канд. мед. наук и д-р биол. наук В. Б. Слёзин и другие сотрудники Санкт-Петербургского психоневрологического НИИ им. В. М. Бехтерева) открыли четыре уровня сознания, связанные с соответствующими базовыми ритмами функциональных частот электрической активности головного мозга. Первые два уровня (невербальный и семейный) присущи и человеку, и животным; третий (социальный, связанный с альфа-ритмом) высоко развит у человека, но в зачатке есть и у высших обезьян. Лишь четвёртый уровень, связанный со сверхвысокочастотным бета-ритмом, свойственен только людям [8].

Первый уровень сознания, функционирующий в низкочастотном дельта-ритме, связан с сенсорным восприятием и невербальным общением живых существ, включая человека; он приблизительно соответствует первой сигнальной системе. На втором уровне сознания (среднечастотный тета-ритм) происходит устное общение в своём кругу и индивидуализированное узнавание своих близких. Это и есть вторая сигнальная система, которую долгое время не хотели замечать у животных из-за вульгарно-материалистического представления о них.

Письменная речь человека, особенно буквенно-фонетическое письмо (как и внешнее социальное общение), функционирует на высокочастотном третьем уровне сознания, принципиально отличаясь от устной речи. Соответственно письменная речь должна была бы называться «третьей сигнальной системой». И. П. Павлов не сформулировал определение этой системы, которая качественно отличает человека от животных.

Это осознали его последователи, описавшие *три уровня сознания*: невербальный, семейный и социальный, принципиально разделив речь устную и речь письменную [9. С. 30–32; 10–15]. Гуманитариям не следует отставать от психофизиологов, в этом пункте наши и их интересы совпадают. Хотя отдельно взятый человек в онтогенезе и достигает четвёртого уровня сознания, человечество в целом не имеет способа общения (коммуникации), кроме письменной речи, и о четвёртом – филогенетическом – уровне говорить пока преждевременно.

На сегодня мы имеем три уровня сознания и три уровня коммуникации на каждом из них: невербальный (сенсорный), устный (вербальный) и письменный. Первому уровню коммуникации (и сознания) соответствует первый (вещный) контур социальной системы, связанный с непосредственным сенсорным восприятием предметов. Второму (вербальному) уровню коммуникации должен соответствовать устно-языковой контур социальной системы, а не документарный, считающийся сейчас вторым. Письменная фиксация первого уровня коммуникации соответствует третьему уровню коммуникации (и сознания) – это и есть настоящее место документарного контура, который является третьим контуром социальной системы. Реальный же второй контур, представляющий собой устное название элементов системы словами языка [16. С. 243–244], – вербальный. В библиотековедении его нет. Постараемся восполнить это упущение.

Методологической основой дальнейших рассуждений будем считать положение о том, что объективно наблюдаются три однотипных уровня разных срезов бытия, соответствующие трём уровням сознания: 1) невербальному, 2) семейному, 3) социальному. Функциональные уровни работы центральной нервной системы как одного человека, так и коммуникации между людьми в обществе такие: первый – сенсорный, второй – устный, третий – письменный [17].

Контурь социальной системы (в том числе библиотеки) в свете этого положения следующие: первый – вещный (например, библиотечный экземпляр), второй – словесный (например: библион, намэ, kitab, kunig, switok, kodeks, tomik, foliant), третий – документарный (например, библиографическое описание).

Контурь социальной системы сосуществуют синхронно. Однако их становлению в современном виде предшествовали соответствующие диахронные этапы развития культуры [4. С. 196–206, 235–238, 283–286, 308, 425–426] и общественной коммуникации: первый – невербальный (общие обычаи, совместные трапезы и пляски), второй – Воспевания (пение хором, совместное рассказывание, слушание и пение фольклора, единство культурных текстов и словесных образов), третий – Писания: совместное чтение и

слушание единого Священного Писания (изучение Торы; чтение буддийских сутр или сур Корана, например в суфийском ритуале [18]; «Святого Евангелия чтение» на литургии-«совместнодействии») [19, 20].

Этапы культуры могут развиваться как преемственно, или эволюционно – с сохранением всего предшествующего, так и поступательно, или прогрессивно – с отрицанием достижений каждого предшествующего этапа при переходе на следующий [21, 22]. Однако общественные коммуникации способны развиваться только эволюционно (способности человека накапливаются постепенно и последовательно), они зависят от биологических задатков человеческого вида (вопреки утверждениям прогрессистов).

При любом развитии биологическая составляющая человека, включая иррациональные первый и второй уровни сознания, не исчезнет (потому что с приобретением умения читать и писать человек не разучается видеть и слышать: воспринимать вербальные и невербальные сигналы, через которые передаётся основной объём информации в любом обществе). Поэтому уровни коммуникации (невербальный, устный и письменный) одновременно и диахронны, и синхронны – по мере накопления культурного опыта.

Отметим, что менеджмент, опираясь на психологические закономерности, рекомендует манипулировать нижними слоями сознания, т.е. применять невербальную и отчасти вербальную коммуникации втайне от коммуникантов. При акцентировании внимания работников на «деловом общении» руководители должны управлять подчинёнными и посредством всевозможных неформальных связей и рычагов создавать мотивацию, особенно внеэкономическую, оказывать влияние через неформальных лидеров и т.п., пользуясь методами исключительно неуставных отношений. Даже классический афоризм идеолога информационного общества – «Средство сообщения есть само сообщение» – подразумевает как раз невербальную основу любой коммуникации.

С помощью предлагаемой методологии ещё более специфично описываются уровни восприятия элемента «Системная ценность Библиотеки» – Книги:

1) Книга как вещь – сенсорное восприятие её физической составляющей, формы и т.п. Эту форму можно использовать и не по прямому назначению, например, как в «Принце и нищем» Марка Твена, колоть орехи королевской печатью;

2) Восприятие художественных образов содержания книги, культурного кода или текста (в терминологии культурологов), перешедшего из устного-песенного бытования в записанное, но воспринимаемое на вербальном уровне (таково, например, «невосприятие» вербального образа при пересечении культурно-языковых границ: в повести Дж. К. Джерома «Трое в од-

ной лодке, не считая собаки» главный герой, перечисляя свои болезни, сообщает, что у него нет «воды в колене». В оригинале здесь использован понятный только англичанам оборот «служанкино колено», означающий родильную горячку, которой у героя-мужчины не могло быть, но эта деталь не попала в художественный перевод повести);

3) Чтение как процесс, как функционирование сознания на альфа-ритме и третьем уровне; восприятие книги во всей её полноте – и физической, и образной, и письменной.

Таким образом, Книга – это явление культуры, её третьего этапа (Писания), а не явление третьего уровня коммуникации (исключительно письменной).

Сравним также науки, изучающие контуры системы «Библиотека», и уровни восприятия её *системной ценности*. Первый контур, т.е. работу самой системы, изучает библиотечное дело; феномен книги – книговедение, палеография, искусствоведение и др. Словесный контур исследует языкознание; художественный текст книги – лингвистика, а также литературоведение, фольклористика, археография и др. Документарный контур – предмет изучения документоведения и библиографоведения; чтение как процесс восприятия – главным образом, библиопсихологии.

Можно заметить, что Книгу и Библиотеку на каждом из уровней изучают разные научные дисциплины. При этом осталось неназванным библиотечное ведение. Это логично: его место снаружи, а не внутри описанной модели. Один из главных выводов сравнения библиотечковедческой теории с достижениями нейропсихологии состоит в том, что библиотечковедение как наука близко культурологии, оно способно изучать этапы развития и культуры и общественных коммуникаций. Библиотечковедение способно быть одной из культурологических дисциплин!

Сделаем практические выводы. После уточнения места третьего документарного контура можно ещё раз конкретизировать понятие *документ* как *элемент или составляющую третьего контура*. В современном русском языке у слова «документ» есть два значения: «письменное подтверждение некой вещи или события» (отсюда – «документарный» и «документация») или «подлинное свидетельство о событии» (отсюда – «документальный»). Второе значение сегодня воспринимается как переносное, хотя является более древним, восходящим ещё к латыни.

Крайне затруднительно объединить понятием *документ* все письменные материалы, поскольку часть из них относится к третьему уровню *коммуникации* и, соответственно, документарному контуру, а часть – к третьему *этапу развития культуры*, что далеко не одно и то же. Например, старообрядческие библиотеки, несомненно, относятся к культуре этапа

Писания, однако функционируют, за незначительными исключениями, на основе вербальной коммуникации – документарного контура почти нет, верят на слово.

Отсюда следует, что либо контур «письменных подтверждений» – не «документарный», а какой-либо ещё; либо Книга, подразумеваемая под этим образом без уточнения «хранилище культурного текста», – не документ... В самом деле, Книга как элемент первого (вещного) контура рядоположена читателю, шкафу, директору. А разве они документы?!

Документы – это: каталожная карточка, читательские билет и формуляр, инвентарный номер на шкафу, трудовой договор с сотрудником, в конце концов – библиотечная печать на 17-й странице, т.е. элементы третьего (документарного) контура.

Книгу при этом логично рассматривать как элемент третьего этапа культурного развития, но первого библиотечного контура. Она относится к «письменным материалам» и их образам, но не к документам, иначе невозможно соблюсти основания классификации!

Может последовать возражение: библиотекари уже давно привыкли иметь дело с документом как собирательным термином, а не с книгой. Но, во-первых, это не совсем точно. Например, около 15 лет назад при изучении курса «Аналитико-синтетическая обработка документов» в МГУКИ со словом «документ» студенты столкнулись практически один-единственный раз – оно было в названии курса. Студенты учились составлять библиографические описания различных «изданий».

Во-вторых, слово «книга» тоже неоднозначное. Порой так называют только печатные издания, отказывая рукописным книгам в праве на существование. Однако, если в буквальном смысле «библион» – это рукопись на папирусном свитке, то в таком случае собрание печатных изданий имеет право называться не библиотекой, а принтотекой или друкарней. Предложения называть библиотеку информотекой, лекотекой то и дело появляются в профессиональной печати, а медиатека с подачи французских коллег уже прочно завоевала место в библиотечном лексиконе. И всё же письменные тексты как явление третьего этапа развития культуры языковое чувство просит именовать книгой.

Уязвимым оказывается и представление о библиотеке как социальном институте. К уровню социальных, опосредованных документами коммуникаций относится не вся Библиотека, а только её третий контур. Загонять её в социальные рамки – всё равно что укладывать в прокрустово ложе. В наших условиях за его пределами окажутся, например, все библиотеки на классическом китайском языке, ибо их иероглифическая письменность обрабатывается человеком не на социальном, а на семейном уровне сознания; все

домашние, общинные, этнические библиотеки, предпочитающие второй уровень коммуникации.

Рассмотрение чтения по уровням восприятия и привлечение наработок культурологии раскрывает ещё одну проблему. В библиографическое описание в последние годы стали вводить пояснение «текст» в значении «не-электронный ресурс». Но с точки зрения культурологии и картина и её репродукция в альбоме, ноты и музыка, т.е. то, что человек воспринимает извне органами чувств, – текст. И тогда оказывается, что ничего кроме текста человек читать не может, – и на рукописной открытке, и на печатной странице, и на экране компьютера.

Поэтому с точки зрения и культурологии и норм русского языка пояснение в библиографическом описании – «текст» – абсурдно. Если речь идёт о носителе текста, записанного буквами и воспринимаемого глазами и третьим уровнем сознания, то электронному ресурсу соположены печатное или депонированное издание, «на правах рукописи», манускрипт и мы говорим о форме, типе или виде издания (письменного материала). Это и следовало бы указывать, если есть острая необходимость. Иначе нарушается требование логики – единство основания классификации.

Таким образом, исследование *библиотеки* как теоретического понятия возможно и за пределами чисто библиотековедческих понятий. Оно углубляет представление о ключевой категории библиотековедения и обогащает его новыми взглядами и подходами (см. табл.).

Уровни:	I	II	III
развития культуры (по О. Н. Трубачёву)	невербальный	Воспевания	Писания
сознания человека (по В. Б. Слёзину)	невербальный (духовный)	семейный (этнический)	социальный
биотической коммуникации (систематизация С. А. Кирсановой)	невербальный (сенсорный)	устный (вербальный)	письменный
социальной системы (по Ю. Н. Столярову с доп. С. А. Кирсановой)	вещный (сенсорный)	вербальный (устно-языковой)	документарный

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Столяров Ю. Н.** Библиотека – двухконтурная система / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2002. – № 11. – С. 5–24.

Stolyarov Yu. N. Biblioteka – dvukonturnaya sistema / Yu. N. Stolyarov // Nauch. i tehn. b-ki. – 2002. – № 11. – S. 5–24.

2. **Столяров Ю. Н.** Документный ресурс : учеб. пособие для высших учебных заведений / Ю. Н. Столяров. – Москва : Либерей-Бибинформ, 2009. – 223 с. – Спец. серия «Профессиональный практикум».

Stolyarov Yu. N. Dokumentnyy resurs : ucheb. posobie dlya vysshih uchebnyh zavedeniy / Yu. N. Stolyarov. – Moskva : Leebereya-Bibinform, 2009. – 223 s. – Spets. seriya «Professionalnyy praktikum».

3. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка : Т. 1 / Макс Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. – 3-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Terra: Азбука, 1996.

Fasmer M. Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka : V 4 t. / Maks Fasmer; per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva. – 3-e izd. ster. – Sankt-Peterburg : Terra: Azbuka, 1996.

4. **Трубачёв О. Н.** Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования / О. Н. Трубачёв. – 2-е изд., доп. – Москва : Наука, 2002. – 489 с.

Trubachev O. N. Etmogenez i kultura drevneyshih slavyan. Leengvisticheskie issledovaniya / O. N. Trubachev. – 2-e izd., dop. – Moskva : Nauka, 2002. – 489 s.

5. **Зорина З. А.** и др. Основы этиологии и генетики поведения : учеб. / З. А. Зорина, И. И. Полетаева, Ж. И. Резникова. – 2-е изд. – Москва : Изд-во МГУ : Высшая школа, 2002. – 384 с. : ил.

Zorina Z. A. i dr. Osnovy etologii i genetiki povedeniya : ucheb. / Z. A. Zorina, I. I. Poletaeva, Zh. I. Reznikova. – 2-e izd. – Moskva : Izd-vo MGU : Vysshaya shkola, 2002. – 384 s. : il.

6. **Стишковская Л. Л.** О чём говорят животные / Л. Л. Стишковская. – 2-е изд., перераб. – Москва : Агропромиздат, 1989. – 192 с. : ил.

Stishkovskaya L. L. O chem govoryat zivotnye / L. L. Stishkovskaya. – 2-e izd., pererab. – Moskva : Agropromizdat, 1989. – 192 s. : il.

7. **Моуэт Ф.** Не кричи: «Волки!» / Фарли Моуэт; пер. с англ. Г. Н. Топоркова. – Москва : Тропа, 1992. – 160 с. : ил.

Mouet F. Ne krichi: «Volki!» / Farli Mouet; per. s angl. G. N. Toporkova. – Moskva : Tropa, 1992. – 160 s. : il.

8. **Статьи** Валерия Борисовича Слёзина // Лаборатория нейрпсихофизиологии ГУ СПб НИПНИ им. В. М. Бехтерева : офиц. сайт [СПб.]. – Режим доступа: <http://eegspb.narod.ru/stats.html> (дата обращения: 13.01.2012).

Statii Valeriya Borisovicha Slezina // Laboratoriya neyropsihofiziologii GU SPb NIPNI im. V. M. Behтерева : ofits. sayt [SPb.].

9. **Слёзин В. Б.** Геноцид белой расы. Кризис Европы. Как спастись, как преуспеть / Валерий Слёзин. – Москва : АСТ; Санкт-Петербург : Астрель-СПб, 2009. – 285 с.

Slezin V. B. Genotsid beloy rasy. Krizis Evropy. Kak spastis, kak preuspety / Valeriy Slezin. – Moskva : AST; Sankt-Peterburg : Astrel-SPb, 2009. – 285 s.

10. **Необходимы** более углубленные исследования: интервью Е. Е. Семенихина с Валерием Борисовичем Слэзиным // Мед. Акад. Духовного Развития «МАДРА» (им. Рерихов). – АРКТУР : науч.-попул. альм. – № 18. – Днепропетровск, 2000. – Режим доступа: http://www.madra.dp.ua/_frames.html?doc=http://www.madra.dp.ua/arctur/n18/n4.html.

Neobhodimyy bolee uglublennyye issledovaniya: intervyyu E. E. Semenihina s Valeriem Borisovichem Slezinyum // Med. Akad. Duhovnogo Razvitiya «MADRA» (im. Rerihov). – ARKTUR : nauch.-popul. alm. – № 18. – Dnepropetrovsk, 2000.

11. **Слэзин В. Б.** Современная социальная ситуация и нейрофизиология / В. Б. Слэзин // Рос. Собор Православ. Предпринимателей (РСПП) : информ.-публицист. портал. Собор православно. интеллигенции. Слэзин. – Санкт-Петербург, 30.12.2005. – Режим доступа: http://www.rssp.su/sobor/slezin/soc_situation.htm (дата обращения: 13.01.2012).

Slezin V. B. Sovremennaya sotsialnaya situatsiya i neyrofiziologiya / V. B. Slezin // Ros. Sobor Pravoslav. Predprinimateley (RSPP) : inform.-publitsist. portal. Sobor pravoslavny. intelligentsii. Slezin. – Sankt-Peterburg.

12. **Слэзин В. Б.** Патриотизм и духовность как два уровня сознания / В. Б. Слэзин // РСПП. – Санкт-Петербург, 30.12.2005. – Режим доступа: http://www.rssp.su/sobor/slezin/dva_urovnia_soznaniya.htm.

Slezin V. B. Patriotizm i duhovnost kak dva urovnya soznaniya / V. B. Slezin // RSPP. – Sankt-Peterburg.

13. **Слэзин В. Б.** Культура и функциональная зрелость мозга / Слэзин Валерий Борисович // Там же. – Режим доступа: http://www.rssp.su/sobor/slezin/kult_zrelost_mozga.htm // Лаб. нейропсихофизиологии. Телевидение. – Режим доступа: http://eegspb.narod.ru/TV_.htm.

Slezin V. B. Kultura i funktsionalnaya zrelost mozga / Slezin Valeriy Borisovich // Tam zhe // Lab. neyropsihofiziologii. Televidenie.

14. **Слэзин В. Б.** Нейрофизиологическая оценка функции мозга ребёнка при современной социальной ситуации / В. Б. Слэзин // Вопр. естеств.-науч. обществознания. Вып. 1. – Санкт-Петербург: Nika-egida – Астерион, 2007. – С. 113–118. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/biosocium/v-b-slezin-nejrofiziologiceskaa-ocenka-funkcii-mozga-rebenka-pri-sovremennoj-socialnoj-situacii>.

Slezin V. B. Neyrofiziologicheskaya otsenka funktsii mozga rebenka pri sovremennoy sotsialnoy situatsii / V. B. Slezin // Vopr. estestv.-nauch. obshchestvoznaniya. Vyp. 1. – Sankt-Peterburg: Nika-egida – Asterion, 2007. – S. 113–118.

15. **Слэзин В. Б.** Биологические закономерности в поведении человека / В. Б. Слэзин // Там же. – С. 232–255. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/biosocium/v-b-slezinbiologicheskie-zakonornosti-v-povedenii-cheloveka>.

Slezin V. B. Biologicheskie zakonornosti v povedenii cheloveka / V. B. Slezin // Tam zhe. – S. 232–255.

16. **Трубачёв О. Н.** К вопросу о реконструкции различных систем лексики // Трубачёв О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура : В 2 т. – Москва : Языки славян. культуры, 2004. – Т. 1. – С. 240–259.

Trubachev O. N. K voprosu o rekonstruksii razlichnyh sistem leksiki // Trubachev O. N. Trudy po etimologii: Slovo. Istoriya. Kultura : V 2 t. – Moskva : Yazyki slavyan. kultury, 2004. – T. 1. – S. 240–259.

17. **Кирсанова С. А.** Новые данные для руководства чтением детей (культурологическая и педагогическая интерпретация открытий В. Б. Слэзина) / С. А. Кирсанова // Гуманитар. и соц.-эконом. науки : сб. науч. ст. – Москва : Экслибрис-Пресс, 2006. – С. 53–64.

Kirsanova S. A. Novye dannye dlya rukovodstva chteniem detey (kulturologicheskaya i pedagogicheskaya interpretatsiya otkrytiy V. B. Slezina) / S. A. Kirsanova // Gumanitar. i sots.-ekonom. nauki : sb. nauch. st. – Moskva : Ekslibris-Press, 2006. – S. 53–64.

18. **Жагда** экстаза : документальный этнографический фильм о зикре суфийского братства Рифайя (Дамаск, Сирия) / реж. Жан-Клод Пенра. – Сирия, 1997. [Демонстрировался 23 дек. 2014 г. в к/т «Звезда», г. Москва, в прогр. киноклуба и семинара «Этнометр» Моск. междунар. фестиваля визуал. антропологии «Камера-Посредник».]

Zhazhda ekstaza : dokumentalnyy etnograficheskiy film o zikre sufiyского bratstva Rifayya (Damask, Siriya) / rezh. Zhan-Claud Penra. – Siriya, 1997. [Demonstirovalsya 23 dek. 2014 g. v k/t «Zvezda», g. Moskva, v progr. kinokluba i seminara «Etmometr» Mosk. mezhdunar. festivalya vizual. antropologii «Kamera-Posrednik».]

19. **Кирсанова С. А.** Старообрядчество – религия Книги / С. А. Кирсанова // Преподавание истории в школе. – 2008. – № 4 : спецвыпуск. – С. 66–69.

Kirsanova S. A. Staroobryadchestvo – religiya Knigi / S. A. Kirsanova // Prepodavanie istorii v shkole. – 2008. – № 4 : spetsvyпуск. – S. 66–69.

20. **Кирсанова С. А.** Невербальный слой культуры и его проявление в старообрядческих библиотечных отношениях / С. А. Кирсанова // Рос. гуманитар. и соц.-эконом. науки в новом тысячелетии : сб. науч. тр. – Москва : Экслибрис-Пресс, 2011. – С. 92–105.

Kirsanova S. A. Neverbalnyy sloy kultury i ego proyavlenie v staroobryadcheskih bibliotечnyh otnosheniyah / S. A. Kirsanova // Ros. gumanitar. i sots.-ekonom. nauki v novom tysyacheletii : sb. nauch. tr. – Moskva : Ekslibris-Press, 2011. – S. 92–105.

21. **Кирсанов А. Н.** Общественный прогресс в свете новых научных открытий / А. Н. Кирсанов // Актуальные проблемы соврем. социологии и политологии / под. общ. ред. Л. Н. Панковой. – Москва : КДУ, 2006. – С. 141–160.

Kirsanov A. N. Obshchestvennyy progress v svete novykh nauchnykh otkrytiy / A. N. Kirsanov // Aktualnye problemy sovrem. sotsiologii i politologii / pod. obshch. red. L. N. Pankovoy. – Moskva : KDU, 2006. – S. 141–160.

22. **Кирсанов А. Н.** Прогрессивное и эволюционное в религиозном развитии индоевропейцев / А. Н. Кирсанов // Унив. чтения : сб. ст. – Москва : МАКС-Пресс, 2006. – Вып. 11. – С. 53–55.

Kirsanov A. N. Progressivnoe i evolyutsionnoe v religioznom razvitiy indoevroyeytsev / A. N. Kirsanov // Univ. chteniya : sb. st. – Moskva : MAKs-Press, 2006. – Vyp. 11. – S. 53–55.

Svetlana Kirsanova, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Moscow State Academy of Municipal Engineering and Construction;
roushany@yandex.ru

20, Novorogozhskaya st., 109544 Moscow, Russia